

Как только инцидент был раскрыт, все основные средства массовой информации услышали эту новость и присели на корточки у входа в студию Тан Цзинь, ожидая, когда она выйдет. Для актрисы высшего уровня и ее дублера развязать войну было редкой большой новостью. Все репортеры бросились вперед, тыча микрофонами в лицо Тан Цзинь, в то время как ей задавали вопрос за вопросом.

— Тан Цзинь, в Интернете говорят, что Е Фань — твой дублер. Есть ли что-нибудь, что ты хотела бы сказать после того, как так долго это держали в секрете?

— Тан Цзинь, ты использовала дублера во время съемок, но солгала своим поклонникам и сказала, что сделала все сама. Задумывалась ли ты о чувствах своих поклонников?

Тан Цзинь была в бешенстве. Ей хотелось уйти тихо, но она никак не ожидала, что репортеры будут действовать так быстро. Она опустила голову, надеясь уменьшить ощущение своего существования. Но Тан Цзинь должна была сохранить свое обычное выражение. Она не может больше допускать ошибок и быть пойманной другими людьми. Ее красные губы были плотно сжаты, и она ничего не говорила. В этот момент заговорил другой репортер. Его вопрос прозвучал резче и сразу же перешел к делу.

— Е Фань раньше была твоим дублером, но теперь ее больше обсуждают в Интернете по сравнению с тобой. Ты когда-нибудь думала, что Е Фань заменит тебя в конце концов?

Лицо Тан Цзинь побледнело, и ее сердце взорвалось гневом. Когда ей настойчиво задавали такие вопросы, она чувствовала себя ужасно. Она крепко сжала руки. Ее ногти впились в ладонь, причиняя боль.

— Тан Цзинь сейчас не в том положении, чтобы отвечать на ваши вопросы. Пожалуйста, отойдите.

Тан Цзинь потребовалось много усилий, чтобы наконец уйти от репортеров, и она села в свою машину, чтобы уехать. В течение некоторого времени после этого Тан Цзинь временно отодвинула всю свою работу. Она не осмеливалась выйти на улицу и могла только прятаться дома, ожидая, когда ветер утихнет.

Компания хотела, чтобы Е Фань пока держалась подальше от центра внимания, и велела ей не выходить на улицу в течение этого периода. Это был инцидент, первоначально вытащенный на свет пользователями Сети, поэтому было неизбежно, что люди могли подумать, что она использовала эту возможность, чтобы перешагнуть через Тан Цзинь.

Итак, у Е Фань теперь было время остаться дома и проводить больше времени с Дуду. Дай Цзиньшань позвонил ей.

— Е Фань, ты видела заголовки развлекательных новостей? — Е Фань легко подтвердила. Не может быть, чтобы она не услышала об этом после того, как все так накалилось в сети. Дай Цзиньшань спросил:

— Это не повлияло на твоё настроение, не так ли?

Тон Е Фань был безразличным.

— Войдя в индустрию, я уже была готова к этому.

— Ты должна остаться с сыном, — Дай Цзиньшань добавил ещё несколько слов: — Тебе не нужно беспокоиться об этом. Компания с этим разберётся.

— Хорошо, спасибо.

Е Фань повесила трубку и переключила своё внимание на Дуду. Сегодня Е Фань планировала сделать булочки в форме животных для сына.

— Дуду, иди сюда, — Е Фань принесла тесто, которое она приготовила, к обеденному столу. Малыш, игравший в гостиной, быстро подошёл, услышав голос мамы. Подбегая на своих коротких ногах, он улыбался. Как только он подошёл, он прилип к ноге Е Фань.

— Хочешь готовить с мамой? — Е Фань присела на корточки и спросила.

Его мама была лучшей, поэтому Дуду всегда соглашался со всем, что говорила Е Фань. Услышав, что он собирается что-то сделать вместе с Е Фань, он тут же подпрыгнул на месте, возбужденно размахивая своими маленькими ручками.

— Да!

Е Фань пододвинула к себе поближе стульчик для кормления и сказала:

— Малыш будет сидеть здесь, — затем, взяв Дуду под мышки, она приподняла его. Дуду был очень сговорчив и не сопротивлялся. Когда Е Фань поднял его, он сам забрался на высокий стульчик. — Дуду, сиди здесь и жди маму.

Е Фань уже собиралась повернуться и что-то взять, но через несколько шагов она бросилась обратно и снова подняла Дуду со стула. Стульчик для кормления стоял очень близко к столу, поэтому Е Фань беспокоилась, что Дуду будет баловаться и сам встанет со стула после того, как она уйдёт.

Когда такое случится, малыш, скорее всего, свалится со стула и упадет. Даже если бы Е Фань знала, что вероятность этого невелика, она все равно не осмелилась бы пойти на такой риск. Дуду чувствовал, что это очень странно, но не спрашивал об этом. Мама скажет ему, когда она будет готова. Е Фань принесла из комнаты какую-то игрушку и посадила Дуду обратно на высокий стульчик, а сама села рядом с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/36132/1414829>